

На прошлой неделе Эдвард проконсультировался с Древним, и после того, как последний согласился со словами Фриггии, Эдвард решительно сошёл с пути колдуна и начал свой собственный.

Потерять все свои накопленные заклинания было немного тяжело, но, к счастью, он всегда заботился о том, чтобы подписывать контракты, которые не повлияли бы на него, если бы он их расторг.

Затем он заключил контракт с самой реальностью, получив контроль над фрагментами творения для создания своих собственных заклинаний. На данный момент единственным, что ему удалось воссоздать, была магия Элдрича, потому что она была ближе всего к истинной магии, которую могли изучить волшебники.

Магия сверхъестественного была манипуляцией сверхъестественной энергией, которая исходила из сверхъестественного измерения. Сверхъестественное измерение наполнено только сверхъестественной энергией, и время от времени из этой энергии рождались существа, но они не были по-настоящему разумными.

Маги заключали с ними контракты на использование их собственной сверхъестественной энергии, и это было одно из любимых заклинаний магов, потому что отсутствие интеллекта означало, что контракты чрезвычайно справедливы, и сверхъестественные сущности на самом деле часто терпят убытки по этим контрактам.

Но, следуя этим контрактам, маги смогут использовать разбавленную сверхъестественную энергию за небольшую плату, которую может выдержать даже самое слабое человеческое тело.

Теперь, когда Эдвард заключил контракт с реальностью, ему не нужно было вызывать разбавленную энергию сверхъестественной сущности, но он мог напрямую использовать настоящую сверхъестественную энергию.

Поскольку это было единственное изменение, внесённое в реализацию заклинания, он сохранил всё своё мастерство в этом, что очень пригодилось.

Благодаря этому новому контракту, хотя использование энергии Элдрича стало намного более обременительным, мощность значительно возросла. Ещё одно изменение заключалось в том, что огненно-оранжевые искорки, которые создавали магию Элдрича, теперь превратились в глубокие красные линии.

Если бы он не знал, Эдвард бы поверил, что он использует магию Хаоса...

В любом случае, повышение мощности от прямого использования сверхъестественной энергии было весьма важным, Мерзость был зверем силы, он верил, что даже Диана была на таком уровне силы, а это значит, что даже она не смогла бы немедленно выйти за его пределы.

Очевидно, что с её скоростью поймать её своими жуткими верёвками было бы совсем другим делом, но ему не нужно было использовать их в бою...

Все его непослушные мысли были смыты из его головы, когда он увидел, как Халк бросился на Мерзость и ударил обоими кулаками по его голове, когда он взревел:

- ХАЛК!

Не в силах увернуться или оказать какое-либо сопротивление, Мерзость был поражён ударом, и его шея издала леденящий душу ломающийся звук.

Эдвард остановил свою магию, и Мерзость упал на землю, как марионетка, у которой перерезали верёвочки. Тем не менее, он все ещё тихо хрюкал, когда падал на землю, его лицо слегка двигалось.

Эдвард ошеломлённо смотрел на это зрелище. Во-первых, удар Халка был настолько мощным, что шея Мерзости была сломана, раздавив его затылок, позвонки и голосовые связки, но удар также был настолько мощным, что была создана ударная волна, которая отбросила всё в окрестности и потушила множество пожаров, начатых на улице в результате драки.

Но, возможно, ещё более шокирующим было то, что, несмотря на то, что мощный удар Халка сломал ему шею, он всё ещё был жив, и его тело подёргивалось, как будто оно уже оправлялось от полученных травм. То же самое относилось и к мечу, который попал ему в грудь, Эдвард был уверен, что пронзил его сердце насквозь, но он просто отмахнулся от раны.

Ну, конечно, он имел дело с монстром, так что, возможно, его сердце было помещено в другое место, но даже если он не попал в сердце, он, по крайней мере, должен был попасть в лёгкие.

На мгновение Эдвард задумался, сработает ли отсечение его головы, но у него была ещё одна проблема, о которой нужно было позаботиться, прежде чем беспокоиться об этой Мерзости.

Халк, возможно, наносил меньший урон, но был ли это друг или нет, ещё не было ясно.

Нефритовый гигант и Серенити уставились друг на друга, но через несколько секунд Эдвард протянул кулак. Халк фыркнул и стукнул его кулаком, прежде чем развернуться.

Его пристальный взгляд встретился с единственным невоенным человеком, которого Питер спас из горящего вертолёт, но прежде чем он смог подойти ближе, вокруг них появилось несколько вертолёт и грузовиков.

Все транспортные средства были выкрашены в чёрный цвет, и на них был один и тот же логотип: круг с орлом в центре и шесть слов вокруг него. Стратегия; Родина; Вмешательство; Принуждение; Логистика; Разделение.

<http://tl.rulate.ru/book/63375/1758886>